

DOI: 10.54631/VS.2022.64-101666

ЭМИГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ ПЕНСИОНЕРОВ ВО ВЬЕТНАМ И ДРУГИЕ СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ¹

Е. Е. Письменная², Г. В. Ниорадзе³

Аннотация. В данной статье анализируется миграция пожилых россиян во Вьетнам в сравнении с другими странами Юго-Восточной Азии. Миграция данной социальной группы протекает на фоне изменения возрастной структуры населения в России и мире, что предполагает большую активность старшего поколения, в том числе в контексте миграции. В работе выделяются различные факторы миграции в пожилом возрасте: демографический, социальный, экономический, регионально-климатический. Данные официальной статистики позволяют описать увеличивающиеся масштабы эмиграции российского старшего поколения во Вьетнам, куда в 2011–2021 г. официально эмигрировали 318 чел. в возрасте старше трудоспособного. Отмечается, что в период пандемии Вьетнам оказался привлекательным местом для пожилых российских мигрантов. Однако данные Росстата не учитывают латентные формы миграции, поэтому, используя двухэтапный контент-анализ социальной сети «Одноклассники», авторы выявили численность аккаунтов пожилых русскоязычных в ЮВА: наиболее часто пользователи встречались в Таиланде, затем во Вьетнаме и Сингапуре. Анализ кейсов позволил выделить несколько моделей миграции и адаптации пожилых русскоязычных во Вьетнаме: модель «Туризм» (переходная), «Семья», «Активный образ жизни», «Лечение». Дополнительно анализируются правовые аспекты переезда пожилых во Вьетнам и другие страны ЮВА. Авторы приходят к выводу, что «пенсионная виза» не оказывает решающего значения на миграцию пожилых.

Ключевые слова: международная миграция, старение населения, пенсионеры, риски эмиграции, Юго-Восточная Азия, люди пожилого возраста, факторы миграции, модели адаптации, пенсионная виза.

Для цитирования: Письменная Е. Е., Ниорадзе Г. В. Эмиграция российских пенсионеров во Вьетнам и другие страны Юго-Восточной Азии // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 33–41.

Дата поступления статьи: 24.04.2022

Дата поступления в переработанном виде: 07.11.2022

Принята к печати: 07.12.2022

Введение

Роль старшего поколения возрастает, о чём свидетельствуют данные ООН: к середине XXI в. произойдёт почти двукратный рост количества пожилых. Общество вступает в эпоху активного долголетия, что оказывает специфическое влияние на миграцию пожилых.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 21-511-92001 ВАОН «Особенности адаптации и экономического поведения русскоговорящих мигрантов в странах Юго-Восточной Азии».

² Письменная Елена Евгеньевна, д. с. н., г. н. с., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; профессор, Финансовый университет при правительстве РФ. ORCID: 0000-0002-0401-2071. E-mail: nikitaR@list.ru

³ Ниорадзе Георгий Владимирович, м. н. с., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; аспирант, социологический факультет РГГУ. ORCID: 0000-0003-3127-5966. E-mail: nioradzeRSUH@gmail.com

По данным ООН, в 2020 г. насчитывалось 280,6 млн чел. мигрантов, при этом из них 48,2 млн чел. — старше 60 лет (причём численность пожилых мигрантов удвоилась за последние 30 лет)⁴. Кроме того, миграция данной социальной группы имеет региональную специфику: в основном представители старшего возраста переезжают в Европу и Северную Америку, на которые пришлось 2/3 мигрантов старшего возраста в 2020 г. (32,4 млн чел.)⁵. Вместе с тем набирает популярность введение «пенсионных виз», которые активно предлагаются в ряде стран Юго-Восточной Азии (Таиланд⁶, Филиппины⁷, Малайзия⁸ и др.), тем самым рассматривая пожилых как одну из основных целевых групп. В данном контексте особое положение занимает Вьетнам, поскольку он входит в топ-5 направлений эмиграции россиян в трудоспособном возрасте⁹, что затем подталкивает к миграции их родителей (старшее поколение). Именно стремление к воссоединению с родственниками определено одной из основных причин международной миграции в пожилом возрасте [Zaiceva 2014].

Основной целью статьи является анализ форм, факторов и моделей миграции пожилых во Вьетнам (а также другие страны ЮВА) и приблизительная оценка численности данной специфической категории мигрантов в ретроспективе.

Обзор литературы

Миграция в пожилом возрасте — слабо изученный в России социально-демографический процесс. Ввиду недооценки роли международной миграции пенсионеров в формировании демографической структуры населения страны данный аспект практически не затрагивается в работах российских учёных. Вместе с тем некоторые работы посвящены внутренней миграции пенсионеров [Гридасов и др. 2011; Karachurina, Ivanova 2019], а также этот аспект затрагивается в рамках исследования возрастных дифференциаций миграции [Ефремов 2014; Мкртчян 2015]. В литературе представлено несколько классических и современных подходов к международной миграции в пожилом возрасте (см. подробнее [Litwak, Longino 1987; Greenwood 2014; Ниорадзе 2021]), однако в данной статье авторы сосредоточились на проблематике миграции в контексте Вьетнама и других стран ЮВА.

Российские и вьетнамские учёные, изучая аспекты миграции из Вьетнама в Россию, выделили исторические и современные особенности миграционных процессов между двумя странами [Мазырин 2004; Pismennaya 2015], показали ассимиляцию вьетнамских общин [Динь Ха Ми 2015; Тузова 2019], роль вьетнамской диаспоры для двусторонних отношений [Рязанцев и др. 2022], привлекательность отдельных регионов России для вьетнамцев [Храмова, Маньшин, Ву Куок Ху 2021], раскрыли структуру денежных переводов вьетнамских мигрантов (в мире в целом) [Nguyen Dac Hung 2022]. В контексте данной статьи мы рассмотрим исследования эмиграции из России во Вьетнам.

⁴United Nations. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (дата обращения 22.04.2021).

⁵ Там же.

⁶ Посольство Королевства Таиланд. URL: <https://clck.ru/Y4VnT> (дата обращения: 07.10.2021).

⁷ Департамент туризма Республики Филиппины. URL: <https://pra.gov.ph/srrv/> (дата обращения: 07.10.2021).

⁸Посольство Малайзии в Российской Федерации. URL: https://www.kln.gov.my/web/rus_moscow/requirement_foreigner (дата обращения: 07.10.2021).

⁹ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/IssWWW.exe/Stg/2-12.xlsx (дата обращения: 30.04.2021).

Отдельное направление исследований образуют работы отечественных учёных, связанные с изучением миграции россиян в целом в страны ЮВА. Так, одно из исследований позволило выявить приблизительную численность россиян в этом регионе, а также выделить основные тенденции эмиграции в страны ЮВА и оценить экономическую деятельность русскоязычных мигрантов в этом регионе [Рязанцев 2017]. Социологическое исследование позволило выделить следующие потоки русскоязычных мигрантов: 1) целенаправленный переезд в ЮВА, 2) временная миграция (в т. ч. трудовая), 3) вступление в брачные отношения с жителем ЮВА [Рязанцев и др. 2017]. Другое исследование, основанное на анализе соцсетей, определило основные факторы притяжения российских трудовых мигрантов во Вьетнам: благоприятный климат, низкая стоимость жизни, возможность путешествовать, возможность пожить в принципиально новых условиях [Максимова, Ржевская, Фролова 2016]. Представленные исследования подробно описывают положение русскоязычных мигрантов во Вьетнаме и ЮВА, практически не касаясь возрастного разреза.

Факторы миграции пожилых россиян

Пожилые — специфическая социально-демографическая группа, имеющая тенденцию к численному росту. В 2021 г. в общей возрастной структуре страны доля старшего поколения¹⁰ достигла 26,6 % (38,9 млн чел.), увеличившись за 11 лет (2010–2021 гг.) на 4,4 п.п.¹¹ Старение российского населения приводит к росту активности пожилых в различных сферах жизни, включая миграцию. Таким образом, первый фактор миграции пожилых — *демографический*.

Социальный фактор отражается в изменившихся социально-культурных и правовых условиях. Перестройка и последующий распад СССР привели, помимо тяжёлых негативных последствий, к упразднению «железного занавеса» и открытию границ. В результате пожилые получили право осуществлять внешнюю миграцию на постоянной (со сменой места жительства) или на временной основах («зимовка» в более комфортном климате, посещение ранее эмигрировавших детей и пр.).

Экономические возможности — третий фактор миграции пожилых. Транспортные расходы, аренда или покупка жилья, оформление виз и проживание требуют достаточного уровня благосостояния или финансовой поддержки от детей.

Наконец играет большую роль *регионально-климатический фактор*, обуславливающий эмиграцию в Юго-Восточную Азию жителей Сибири и Дальнего Востока. Это связано, во-первых, с большой удалённостью от европейских стран. Во-вторых, с интересом к круглогодичному тёплому климату. В-третьих, жители Дальнего Востока ментально близко соприкасаются с культурами Востока в целом (в отличие, к примеру, от жителей европейской части России).

Источники информации

Основным статистическим источником являются данные Росстата, предоставляющие распределение пенсионеров по странам эмиграции. Однако информация Росстата основывается на данных по учёту, связанных со снятием с места регистрации. Следовательно, это только видимая часть «айсберга» из-за существования множества форм временной

¹⁰ В прежних границах пенсионного возраста: мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше.

¹¹ Демографический ежегодник России. 2021: Стат.сб. Росстат. М., 2021. С. 20–21.

миграции, которые не поддаются официальному учёту¹². Пенсионный фонд РФ — другой источник данных о российских пожилых мигрантах, однако у них отсутствует распределение по странам. В то же время международные статистические агентства (ООН, МОМ) позволяют оценить численность мигрантов в странах ЮВА, но при этом невозможно выявить долю пожилых мигрантов из конкретной страны исхода (России). Таким образом, недостаточность статистических данных потребовала использования различных методов, позволяющих оценить масштабы миграции пожилых россиян в страны ЮВА.

Методология

Во-первых, применялся метод контент-анализа социальной сети «Одноклассники» (16–17 сентября 2021 г.), который состоял из двух этапов:

I) *Формальный отбор* мужчин старше 61 года и женщин старше 56 лет, а также региона проживания — страны ЮВА (за исключением Восточного Тимора). Дополнительный фильтр — возраст не более 85 лет (из-за большого количества фейковых аккаунтов). Условиям отбора на первом этапе соответствовали 86,5 тыс. аккаунтов.

II) *Качественный отбор* выявленных аккаунтов: 1) наличие релевантного аватара, 2) имя, фамилия, 3) русское имя (исключаются южно-азиатские, европейские и пр.), 4) исключение повторяющихся аккаунтов. По итогам отбора на втором этапе условиям соответствовали 807 аккаунтов. Проанализированные аккаунты соцсети мы относим не к россиянам, а к русскоязычным пользователям «Одноклассников», так как «...нет единого и универсального понятия, которое бы включало в себя всю совокупность и разнообразие выходцев из России и людей, говорящих на русском языке» [Рязанцев 2018: 52].

Дополнительным методом исследования выступил *анализ кейсов* — историй пожилых россиян, переехавших во Вьетнам. Всего было отобрано два Интернет-сайта «Wonderzine» (2016 г.)¹³ и «Телеканал 360» (2018)¹⁴, а также два выпуска видеоблога (2020–2021)^{15,16}.

Основные результаты

Миграция российских пенсионеров во Вьетнам и другие страны ЮВА

Официальные данные Росстата позволяют говорить о 318 чел. в возрасте старше трудоспособного, которые переехали во Вьетнам в 2011–2021 гг. (рис. 1). Сравнивая динамику миграции пожилых во Вьетнам, миграцию пожилых в целом и миграцию всех возрастных групп в «пандемийном» 2020 г., обнаруживаем парадокс. Миграция пожилых во Вьетнам протекает в русле миграции, характерной для более молодых поколений: произошло значительное увеличение численности выбывших во Вьетнам, вопреки сокращению миграции пожилых в целом. Более того, как следует из рисунка 1, данный показатель возрос двукратно.

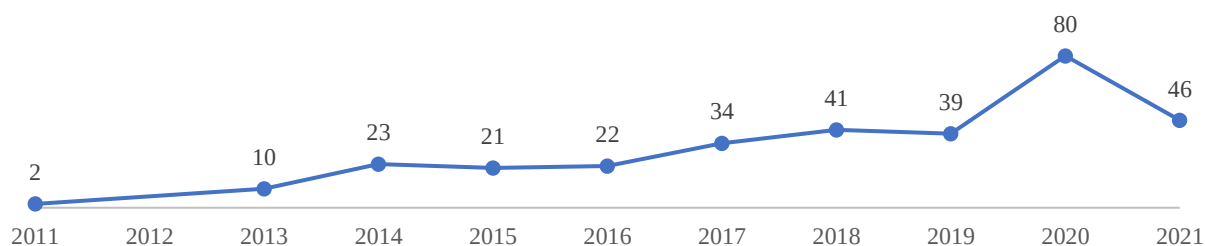
¹² Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат-М., 2020. С. 74.

¹³ Интернет-издание «Wonderzine». 2016. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/217377-go-vietnam> (дата обращения: 08.10.2021).

¹⁴ Сетевое издание «360tv.ru». 2018. URL: <https://360tv.ru/news/mir/pensionnyj-daunshifting-pozhilye-rossijane-rasskazali-o-zhizni-na-aziatskih-kurortah/> (дата обращения: 08.10.2021).

¹⁵ Videоблог Алексея Бессмертного на YouTube. 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fFNLeUjHIM> (дата обращения: 08.10.2021).

¹⁶ Videоблог Алексея Бессмертного на YouTube. 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j0sD4aQsrPY&t=522s> (дата обращения: 08.10.2021).

Рис. 1. Динамика численности пожилых мигрантов, выбывших из России во Вьетнам (2011–2021 гг.).

Источник: ФСГС¹⁷.

Примечание: данные за 2012 г. отсутствуют

Столь резкое увеличение эмиграции во Вьетнам в 2020 г. может быть связано со следующими причинами. Во-первых, статистику искажает обратная миграция — возвращение семей вьетнамцев на родину в условиях глобального форс-мажора (пандемии). Данное предположение подтверждается возвращением к прежним темпам миграции уже в 2021 г., который был значительно меньше связан с локдаунами и другими антикоронавирусными ограничениями в России. Во-вторых, переселение пожилых россиян в более благополучный климат вероятно с точки зрения проведения самоизоляции. Об этом свидетельствуют данные об иммиграции, напротив, из Вьетнама в Россию: численность пожилых иммигрантов из Вьетнама в Россию в 2020 г. не изменилась, то есть наступившая пандемия не повлияла на решение проживавших во Вьетнаме российских пенсионеров пережить пандемию в чужой стране. Таким образом, это подтверждает гипотезу об интересе российских пожилых мигрантов к Вьетнаму как месту для комфортного проживания в условиях пандемии (рис. 2).

Рис. 2. Российская пенсионерка во Вьетнаме.

Источник: сетевое издание «360tv.ru»

Однако отметим, что в ретроспективе 2011–2021 гг. зафиксировано устойчивое возрастание интереса пожилых мигрантов к Вьетнаму даже в официальном разрезе (без учёта латентных форм миграции — например, «зимовка»).

Контент-анализ социальной сети «Одноклассники»

В связи с ограниченным количеством статистических данных проведён количественный контент-анализ социальной сети «Одноклассники». На первом этапе анализа результаты свидетельствовали о 86,5 тыс. аккаунтов русскоговорящих людей в странах Юго-Восточной Азии. Однако большое количество ложных аккаунтов с заведомо нерелевантной информацией потребовало произвести качественный отбор полученных единиц. Кроме того, наблюдалась диспропорция в половой структуре: численность мужчин превосходила численность женщин в два раза.

¹⁷Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/q9wFke4y/bul-migr20.xlsx> (дата обращения: 17.09.2021).

Второй этап контент-анализа позволил уточнить численность аккаунтов русскоязычных пожилых в странах Юго-Восточной Азии (табл. 1). Среди регионов ЮВА наиболее популярны для проживания Таиланд (278 акк.), Вьетнам (166 акк.) и Сингапур (146 акк.). Данные результаты косвенно соотносятся с другим исследованием, где Таиланд и Вьетнам — страны с наибольшим количеством мигрантов-россиян [Рязанцев 2017: 71].

Таблица 1. Распределение пользователей в возрасте старше трудоспособного, проживающих в ЮВА¹⁸ (данные контент-анализа социальной сети «Одноклассники»), акк.

	Всего, чел.	Мужчин	Женщин
Страны ЮВА	807	238	569
Таиланд	278	45	233
Вьетнам	166	66	100
Сингапур	146	47	99
Филиппины	78	24	54
Малайзия	38	13	25
Камбоджа	30	14	16
Индонезия	22	5	17
Мьянма	18	8	10
Лаос	18	10	8
Бруней	13	6	7

Источник: составлено авторами

Модели миграции и адаптации российских пенсионеров во Вьетнаме

Анализ интернет-прессы позволил обнаружить пять кейсов — историй пожилых россиян, переехавших во Вьетнам. На этом основании мы выявили следующие модели адаптации:

I. Модель «Туризм». Вьетнам не является для мигранта страной проживания, но мигрант регулярно отправляется в путешествия по миру (Вьетнам, Таиланд, Чехия, Германия и пр.)¹⁹. Данная модель может быть лишь условно отнесена к «миграции», однако, как показывают исследования по эмиграции в ЮВА, туризм (прежний туристический опыт пребывания в данной стране) является одним из ключевых драйверов решения о миграции в будущем [Рязанцев 2017: 70; Дань Нгуен Ань и др. 2022].

II. Модель «Семья». Переселение осуществляется к своим детям, которые обосновались в новой стране. Источники доходов — доход от аренды жилья в России. Возможна постепенная интеграция — выход на работу в местную туристическую фирму, основание собственного экскурсионного бюро, доходы от рыбного промысла и гастрономической деятельности^{20, 21}.

III. Модель «Активный образ жизни». Увлечение виндсёрфингом приводит супругов-мигрантов во Вьетнам. Интеграция проходит очень успешно: медицинское образование позволяет получить работу в местной клинике даже без знания вьетнамского

¹⁸ Данные по Восточному Тимору отсутствуют, поэтому это государство не отражено в таблице

¹⁹ Сетевое издание «360tv.ru». 2018 (дата обращения: 08.10.2021).

²⁰ Там же.

²¹ Интернет-издание «Wonderzine». 2016. (дата обращения: 08.10.2021).

языка. Позже мигрант основывает собственное дело: виндсёрфинговую станцию, превращая хобби в источник заработка²² (рис. 2).

Рис. 3. Российские пенсионеры во Вьетнаме. *Источник:* сетевое издание «360tv.ru»

IV. Модель «Лечение». По окончании трудовой деятельности из-за проблем со здоровьем супруги-мигранты переезжают на лечение, а затем решают остаться. Источник доходов — повышенная («северная») пенсия²³.

Представленные варианты не претендуют на исчерпывающее описание моделей миграции и адаптации пожилых россиян в ЮВА (к примеру, отсутствует информация о тех пожилых мигрантах, которые не смогли адаптироваться к новым условиям). Кроме того, гипотетически существует ещё одна модель — в процессе контент-анализа неоднократно фиксировались фотографии пожилых русскоязычных, одетые во флотские костюмы. Миграция в пожилом возрасте может быть связана с трудовой деятельностью, во время или по окончании которой пожилые принимают решение остаться в том же регионе, в котором работали или продолжают работать («временная трудовая миграция имеет тенденцию к переходу в постоянную: трудовые мигранты со временем оседают в принимающих странах») [Рязанцев 2017: 69-70].

Правовые условия миграции пожилых россиян во Вьетнам и другие страны ЮВА

Дополнительным фактором миграции пожилых является наличие барьеров на иммиграцию в то или иное государство. Помимо общих условий для въезда в страну, некоторые государства предлагают специальные программы, привлекающие именно пожилых мигрантов. В этой связи систематизирована информация о возможностях для российских пенсионеров при эмиграции в различные страны Юго-Восточной Азии. Анализ показал, что «пенсионная виза» доступна лишь в четырёх странах (Таиланд, Филиппины, Малайзия, Индонезия), а также, по неофициальной информации, в Камбодже. При этом ни во Вьетнаме, ни в Сингапуре (входят в топ-3 по числу русскоязычных аккаунтов пожилых) «пенсионные визы» недоступны. Таким образом, «пенсионная виза» не является определяющим фактором для миграции пожилых россиян. Это связано, во-первых, с высокими требованиями к финансовой состоятельности пожилых, а, во-вторых, слабыми привилегиями для обладателей именно пенсионных виз, а не стандартных разрешений на пребывание в стране, доступных для всех возрастных групп. Вместе с тем большинство стран (7 из 11) имеют безвизовый режим, способствующий посещению местных курортов российскими туристами²⁴.

²² Сетевое издание «360tv.ru». 2018 (дата обращения: 08.10.2021).

²³ Videоблог Алексея Бессмертного на YouTube. 2020 (дата обращения: 08.10.2021).

²⁴ Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126897/ (дата обращения: 07.10.2021).

Выводы

Международная миграция пожилых россиян во Вьетнам — нарастающий процесс, хотя такая форма миграции является специфической и не носит масштабного характера. Потенциал данного региона (как самого Вьетнама, так и других стран ЮВА) для российского старшего поколения не исчерпан. Во-первых, драйвером является открытость визовых режимов для граждан РФ (7 из 11 стран), допускающих краткосрочное пребывание (от 14 до 30 дней) без оформления визы. Как показывает анализ кейсов и подтверждают выводы других исследований, именно позитивный туристический опыт способствует дальнейшей эмиграции во Вьетнам. Во-вторых, россияне трудоспособного возраста активно переезжают во Вьетнам (входит в топ-5 направлений для международной миграции за пределы СНГ), что в конечном счёте способствует миграции их родителей (пенсионеров) для воссоединения семьи и совместного ведения домашнего хозяйства.

Данные Росстата фиксируют миграцию пожилых во Вьетнам: в течение 2011–2021 гг. туда официально переехали 318 чел. в возрасте старше трудоспособного, при этом численность мигрантов неуклонно возрастала. Результаты двухэтапного контент-анализа сети «Одноклассники» свидетельствуют о том, что Вьетнам находится на втором месте по количеству аккаунтов, в которых пользователи отмечали местом своего жительства одну из стран ЮВА (Таиланд — 278 — акк., Вьетнам — 166 акк.).

Анализ визовых режимов свидетельствует о том, что особые условия для иммиграции пожилых («пенсионные визы») несут в себе спорную ценность. Количественное распределение данной категории мигрантов показывает, что «пенсионная виза» не играет значительной роли для их эмиграции. Так, Вьетнам является одним из наиболее популярных направлений для миграции пожилых русскоязычных, несмотря на отсутствие «пенсионной визы». Это связано с тем, что для получения «пенсионной визы» необходимо обладать большим капиталом и/или ежемесячным доходом. В результате более удобным является оформление разрешений на въезд, доступных туристам и мигрантам любых возрастных категорий.

Метод Кейс-стади основывался на анализе информационного пространства, где фигурируют пенсионеры, проживающие во Вьетнаме. Анализ кейсов позволил выявить четыре модели миграции и адаптации пожилых россиян в этой стране: «туризм» (переходная модель), «семья», «активный образ жизни», «лечение». Результаты показывают, что во всех изученных случаях туризм является ключевым фактором при решении провести пенсионную жизнь в этом регионе. Впоследствии наступившая пандемия в целом не изменила решение пенсионеров остаться во Вьетнаме, что подтверждает отсутствие изменения численности пожилых иммигрантов из Вьетнама (напротив, эмиграция во Вьетнам российских пенсионеров заметно увеличилась в 2020 г.).

Список литературы

- Гридасов Г.Н., Захарова Н.О., Балыева Е.С. Сравнительный анализ динамики миграционного прироста пожилого населения Самарской области // Успехи геронтологии. 2011. Т. 24. № 4. С. 707-712.
- Дань Нгуен Ань, Рязанцев С. В., Храмова М. Н., Сивоплясова С. Ю. Русскоязычные сообщества в странах Юго-Восточной Азии в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2022. № 1. С. 5–26. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2022-1-01>
- Динь Ха Ми. Социально-экономические условия миграции из Вьетнама в Россию // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 4 (99). С. 251–255.

Ефремов И.А. Возрастные особенности миграционных процессов на Крайнем Севере России // Демоскоп Weekly. 2014. № 581–582. С. 54–62.

Мазырин В.М. Вьетнамские мигранты в современной России: пути проникновения, образ жизни, отличительные черты и особенности // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений / Представительство Международной организации по миграции в России. М.: Гэндалф, 2004. С. 357–410.

Максимова Л. В., Ржевская Н. В., Фролова К. Ю. Анализ факторов, привлекающих трудовых мигрантов-россиян во Вьетнам // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 2 (12). С. 152–157.

Мкртчян Н. В. Возрастная структура населения России и её влияние на внутреннюю миграцию // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. Т. 13. С. 209–221.

Ниорадзе Г. В. Международная миграция старшего поколения: общемировые и российские тенденции // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Том. 1. № 4. С. 43–58. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.4>

Рязанцев С. В., Ле Дык Ань., Фунг Хай Хоанг, Моисеева Е. М. Вьетнамская диаспора в России и ее вклад в развитие двусторонних отношений // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 34–45. <https://doi.org/10.54631/VS.2022.63-106318>

Рязанцев С. В. Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии // Социологические исследования. 2017. № 8 (401). С. 67–73. <https://doi.org/10.7868/S0132162517080074>

Рязанцев С. В. Эмиграция из России: к вопросу о понятийном аппарате // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 48–53. <https://doi.org/10.31857/S013216250000761-0>

Рязанцев С. В., Письменная Е. Е., Храмова М. Н., Лукьянец А. С., Сивоплясова С. Ю. Эмиграция из России в страны Юго-Восточной Азии: факторы, география, последствия // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2017. Т. 23. № 1. С. 94–108. <https://doi.org/10.24057/2414-9179-2017-1-23-94-108>

Тузова А. Ш. Вьетнамцы, выросшие в России: кто мигрирует на родину предков? // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2019. № 59. С. 178–186.

Храмова М. Н., Маньшин Р. В., Ву Куок Ху. Привлекательность регионов Дальнего Востока России для мигрантов из Вьетнама // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 17–29. <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2021-2-02>

Greenwood M. J. Migration and Labor Market Opportunities // Fischer M., Nijkamp P. (eds) Handbook of Regional Science. Berlin, Heidelberg: Springer, 2014. P. 3–16. https://doi.org/10.1007/978-3-642-23430-9_5

Karachurina L.B., Ivanova K.A. Migration of the Elderly Population in Russia (According to the 2010 Population Census). Reg. Res. Russ. 2019. No 9. P. 164–172. <https://doi.org/10.1134/S2079970519020059>

Litwak E., Longino C.F. Jr. Migration Patterns Among the Elderly: A Developmental Perspective. The Gerontologist. 1987. No 27(3). P. 266–272. <https://doi.org/10.1093/geront/27.3.266>

Nguyen Dac Hung. Emigration from Vietnam and Remittances Management. DEMIS. Demographic Research. 2022. Vol. 2. No. 1. P. 69–79. <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.1.6>

Pismennaya E.E., Karabulatova I.S., Ryazantsev S.V., Luk'yanets A.S., Manshin R.V. Impact of Climate Change on Migration from Vietnam to Russia as a Factor of Transformation of Geopolitical Relations. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No 3. P. 202–207. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n3s2p202>

Zaiceva A. The impact of aging on the scale of migration. The IZA World of Labor. 2014. P. 1–99. <https://doi.org/10.15185/izawol.99>